

Чем ближе они подходили к дверям спортзала, тем сильнее Цзян Сяоцай охватывало уже знакомое чувство тревоги. Е Цинчжоу же сохраняла невозмутимость — то ли от полного бесстрашия, то ли из-за природного отсутствия эмоций. Небо всё ещё плакало дождём, окрестности спортзала тонули в густом тумане, и чем ближе они оказывались, тем меньше становилось видно вокруг. Опираясь на свет, пробивавшийся из окон здания, обе шагнули в пелену.

В тумане потянуло лёгким смрадом, а воздух наполнился тошнотворным запахом гари, смешанным с ароматом свежей крови, отчего к горлу то и дело подступали рвотные позывы. Внезапно Е Цинчжоу почувствовала под ногами что-то вязкое. Она подняла ногу и увидела, что подошва насквозь пропиталась кроваво-красной жижой. Из-за двери инвентарной комнаты донеслись яростный грохот, а следом — вопли и предсмертные крики. Е Цинчжоу, не раздумывая, сжала гаечный ключ и бросилась вперёд. Цзян Сяоцай попыталась остановить её, но, поняв, что бесполезно, лишь крепче сжала в руке бумажный талисман и припустила следом.

Добравшись до места, они увидели то же, что и в классе: из дверных щелей инвентарной комнаты торчали иссохшие человеческие руки. Снаружи лежали тела двух студенток. Цзян Сяоцай рванулась вперёд, взмахнула талисманом — сверкнула золотая молния, и руки тут же рассыпались прахом.

Как только талисман покинул её руку, скрывавшиеся в тумане твари словно лишились своей угрозы. Из пелены показались бумажные люди и кони, подобные тем, что продают в лавках ритуальных принадлежностей. Цзян Сяоцай резко обернулась и увидела, как Е Цинчжоу отмахивается ключом от нападавших. Как бы сильно она ни была — бумажные фигуры словно не имели плоти: стоило ключу пройти сквозь них, как они, подобно дыму, тут же собирались обратно. Цзян Сяоцай пошарила по карманам — они были пусты. Видя, как Е Цинчжоу окружили бумажные призраки, она в отчаянии подумала: Это не просто призраки, это духи-наваждения. Они другие, физические атаки им нипочём.

Её осенило, и она бросилась к двери инвентарной комнаты.

— Кто там?

— А-а! Спасите!

— Я схожу посмотрю...

— Не открывай! Жить надоело? Кто знает, люди там или призраки, нельзя их пускать! — послышались голоса студентов изнутри.

Цзян Сяоцай в ярости пнула железную дверь, но, не обладая силой Е Цинчжоу, лишь зря потратила время — та даже не шелохнулась.

— Е Цинчжоу! — крикнула она, видя, как та отбивается из последних сил. Сама же Цзян Сяоцай, лишившись талисманов, чувствовала себя беспомощной. Она металась из стороны в сторону, мечтая вытащить этих трусов из инвентарной комнаты и скормить их наваждениям.

— Эти духи не такие, как та женщина раньше. Обычное оружие их не берёт, — Цзян Сяоцай подбежала к Е Цинчжоу. — Только талисманы могут их уничтожить.

Е Цинчжоу нахмурилась: бумажный призрак вцепился своими плоскими руками ей в горло. Она с силой раздробила его руки ключом, но те быстро срослись вновь. Услышав слова Цзян Сяоцай, Е Цинчжоу едва заметно повела бровью, и в её глазах вдруг мелькнуло странное возбуждение. Цзян Сяоцай не поняла, что это значит, но помочь ничем не могла — оставалось лишь смотреть, как Е Цинчжоу раз за разом разгоняет призраков, которые, впрочем, тут же возвращались, становясь всё многочисленнее.

Глядя, как движения Е Цинчжоу становятся всё медленнее, а лицо сохраняет привычную стойкость, Цзян Сяоцай подумала: будь на её месте она сама, или та, прежняя Е Цинчжоу, они могли бы начертать талисман в воздухе, используя внутреннюю энергию. Высшие мастера боевых искусств и вовсе могли бы поразить призраков чистой ци. Но сейчас они были заперты в этом бесконечном тумане, словно обычные люди.

Внезапно в тишине раздались глухие хлопки. Цзян Сяоцай присмотрелась и увидела девушку с рогаткой: камешки, вылетающие из неё, слабо мерцали серебром. Глаза Цзян Сяоцай загорелись — это был магический артефакт, начертанный рунами, обладавший огромной силой против призраков. Девушка выудила из кармана очередной снаряд, разогнала преграждавших путь тварей и медленно двинулась к ним.

Увидев Е Цинчжоу, она в изумлении открыла рот:

— Как ты здесь оказалась?

Е Цинчжоу узнала её — это была Хуан Чэнчэн, одноклассница по средней школе, чей отец занимал высокий пост в городе Цзюлун. Она по-прежнему оставалась невозмутимой.

— Ну надо же, какая встреча, как ты вообще умудряешься попадаться мне на глаза в таких местах? — Хуан Чэнчэн скривилась в презрительной усмешке. Цзян Сяоцай, которая уже хотела попросить о помощи, тут же проглотила слова обратно.

В глазах Хуан Чэнчэн всё, что было связано с Е Цинчжоу, сулило неприятности. Если бы не она, место в престижной школе досталось бы самой Хуан. А эта ненормальная — через несколько дней после начала занятий её выгнали за драку с одноклассником! Но оценки у неё всё равно были лучше, даже на спортивных экзаменах она обходила Хуан Чэнчэн. Как такая девушка могла не раздражать избалованную «звезду»? Слышала, её упекли в психиатрическую лечебницу, так что она делает здесь? Хуан Чэнчэн опустила рогатку.

— Чего уставилась? Красавиц не видела? — подала голос Цзян Сяоцай.

Хуан Чэнчэн перевела взгляд на невысокую девушку рядом с Е Цинчжоу. И здесь у неё нашлись сторонники! Это разозлило её ещё больше. Фыркнув, она собралась уходить.

Вдруг призраки, окружившие Е Цинчжоу, словно почуяли слабость и ринулись к Хуан Чэнчэн. Та в испуге выхватила рогатку, но наваждений становилось всё больше. Камешки не помогали, и вскоре бумажные руки намертво вцепились ей в горло. Хуан Чэнчэн подняли в воздух, она беспомощно дрыгала ногами, задыхаясь и сипя. Е Цинчжоу бросилась на выручку и одним ударом ключа снесла голову призраку.

Хуан Чэнчэн рухнула на землю, не в силах прийти в себя. Времени на раздумья не было — со всех сторон лезли новые твари. Под ударами Е Цинчжоу они рассыпались на куски бумаги, но их количество росло на глазах. Они казались хрупкими, но обладали нечеловеческой силой. Е Цинчжоу, видя, что студенты в инвентарной комнате не собираются открывать, решила пробиваться сквозь туман в поисках выхода.

Цзян Сяоцай последовала за ней, оставив ошарашенную Хуан Чэнчэн на земле. Та, спохватившись, поспешила за ними.

Однако сколько бы они ни блуждали, вход в спортзал словно испарился. Е Цинчжоу, которая всегда плохо ориентировалась в пространстве, тихо вздохнула. Вдруг перед ними из пустоты возникла исполинская фигура, почти касавшаяся потолка. Не успели они опомниться, как существо опустило голову, и все трое увидели чудовищную гримасу с мертвенно-бледной кожей. Хуан Чэнчэн издала леденящий душу визг, Цзян Сяоцай оцепенела, и только Е Цинчжоу, не меняясь в лице, выставила перед собой ключ.

— Это ядро, — прошептала пришедшая в себя Цзян Сяоцай.

Пустые глаза монстра смотрели на них, а под впалым носом расплзлась жуткая ухмылка. Из глаз хлынули кровавые слёзы, и существо издало оглушительный рёв, широко открыв пасть, готовую поглотить их, словно бездна.

Пока Хуан Чэнчэн стояла как вкопанная, Е Цинчжоу уже обрушила ключ на опустившуюся голову гиганта. Тот, как и мелкие призраки, рассыпался дымом, но тут же восстановился. Е Цинчжоу заметила, что вокруг всех призраков, способных превращаться в туман, клубится едва заметная синяя дымка. У этого существа она исходила из темени. У Е Цинчжоу созрел план.

— Эй, дай мне несколько камней для рогатки! — Цзян Сяоцай поняла, что у Хуан Чэнчэн нет способностей, но её камни были зачарованы. Она надеялась перенести руны на ключ Е Цинчжоу.

Не успела она закончить, как Хуан Чэнчэн судорожно прижала руки к карманам, словно боясь воровки. Цзян Сяоцай хотела было возмутиться, но в этот момент мощная лапа монстра, словно прочитав её намерения, сбила её с ног и отшвырнула в туман.

Е Цинчжоу не колебалась. Другая рука монстра занеслась над ней, но она ловко увернулась, скользнув к самым ногам гиганта. Пришлось рискнуть: она изо всех сил вонзила ключ прямо в ступню чудовища!

Она не ошиблась!

Ступня не превратилась в дым, ключ намертво пробил её. Существо взвыло от боли и снова замахнулось. Е Цинчжоу понимала: если тянуть, силы иссякнут. Остальное тело монстра было окутано дымкой, и удары ключом проходили сквозь него, не нанося вреда.

Монстр, прихрамывая от боли, двинулся туда, куда отлетела Цзян Сяоцай. Е Цинчжоу вспомнила её слова про талисманы. Она хотела броситься вслед, но увидела, что Хуан Чэнчэн стоит неподвижно.

Е Цинчжоу замерла в недоумении: за спиной у Хуан Чэнчэн возникли три туманные фигуры. Не успела она среагировать, как в груди Хуан Чэнчэн образовалась дыра размером с чашку, и тёплая кровь брызнула на лицо Е Цинчжоу.

Хуан Чэнчэн рухнула на землю и затихла.

Призраки даже не взглянули на труп. В тумане было видно, как их головы одновременно повернулись к Е Цинчжоу. В их глазах вспыхнули синие огоньки.

Десятки тварей окружили её. Е Цинчжоу не смела медлить. Она металась из стороны в сторону, но против духов-наваждений ключ был почти бесполезен.

Она снесла голову одному призраку, но тут же споткнулась об отрубленную руку, которая, живя своей жизнью, схватила её за лодыжку. Е Цинчжоу повалилась на землю, а другая призрачная конечность уже метила ей в глаз. Она закрылась ключом, но сзади её толкнули, и костлявые пальцы замерли в миллиметре от зрачка.

Е Цинчжоу не шевелилась. Вдруг рука призрака разлетелась искрами — её пробил серебристый снаряд. Ещё один выстрел — и запястье, державшее её за ногу, превратилось в пыль.

Е Цинчжоу обернулась: Цзян Сяоцай стояла невредимая, сжимая в руках рогатку Хуан Чэнчэн.

— Ты как, босс? — Цзян Сяоцай подбежала и подобрала потускневший камень. — Если доверяешь мне, дай свой ключ.

Е Цинчжоу посмотрела на ключ, потом на бездыханное тело Хуан Чэнчэн. Странное чувство дежавю нахлынуло на неё. Она помедлила лишь секунду и протянула инструмент. Цзян Сяоцай, сосредоточенно отстреливаясь от тварей, была поражена, увидев, как ключ сам оказался у неё в руках.

Медлить было нельзя. Цзян Сяоцай отдала Е Цинчжоу рогатку, оставив себе лишь три камня. Для Е Цинчжоу этого было достаточно. Поняв суть этих снарядов, она натянула тетиву и,

почти не прикладывая усилий, выпустила камень. Тот, окутанный серебристым светом, прошёл насквозь сразу несколько призраков. Не дожидаясь, пока он упадет, Е Цинчжоу молнией метнулась вперёд и поймала его.

— Три камня — как раз то, что нужно, — пробормотала она, выпуская следующий снаряд.

Е Цинчжоу играючи расправилась с окружавшими их тварями. Тем временем Цзян Сяоцай, возившаяся с ключом, радостно воскликнула:

— Получилось! Вот это сработает!

Она вернула ключ Е Цинчжоу. Тот изменился: заводское клеймо на рукояти исчезло, а на его месте появились тёмно-красные письмена. Е Цинчжоу не понимала их значения, да и времени не было.

— Я заперла ядро в инвентарной комнате! — крикнула Цзян Сяоцай. — Иди туда, может, сегодня мы выберемся живыми!

Е Цинчжоу почесала висок: в инвентарной комнате ведь были студенты, которые не хотели открывать... Но раздумывать было некогда. Она рванула туда, куда указала Цзян Сяоцай, пока та не крикнула:

— Сюда, в эту сторону!

Всё пошло даже лучше, чем ожидалось. С зачарованным ключом, усиленным её природной силой, Е Цинчжоу легко взобралась на гиганта. Её серебристо сияющий ключ вонзился в грудь монстра, как короткий меч. Крови не было — существо сдулось, как пробитый мяч, осело на пол, и под ногой Е Цинчжоу рассыпалось прахом.

Вскоре туман рассеялся, а вместе с ним исчезли и все призраки. Спортзал, ещё недавно полный жизни, теперь был усеян телами, а пол залит густой багровой жидкостью.

<http://bllate.org/book/18773/1820481>